

16+

Басалыгин Александр
Время Глухаря

Александр Басальгин
Время Глухаря

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Басалыгин А. А.

Время Глухаря / А. А. Басалыгин — «ЛитРес: Самиздат», 2021

Вовка Глухарев по кличке - Глухарь. Живёт такой парень, ничем не примечательный, с матерью, без отца. Воспитанник улицы и подвалов. Постепенная деградация смещает границы понимания добра и зла. Неумная тяга к спиртному и полная безнаказанность, подводит его к точке предела. Без покаяния и осмысленности происходящего он останавливается на пороге в Ад. Дальше - некуда. Но случайная встреча с мудрым стариком переворачивает понимание жизни Глухаря. Он начинает сожалеть об упущенном времени. Время - вот чего может не хватить для вечной жизни. Парадокс?

© Басалыгин А. А., 2021

© ЛитРес: Самиздат, 2021

Содержание

Часть первая	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Александр Басалыгин

Время Глухаря

Часть первая

Вовка облизал пальцы, заляпанные растаявшим пломбиром, и достав платок, присел на скамейку недалеко от торгового комплекса. На другом ее конце сидел немолодой мужчина и смотрел куда-то вдаль.

– Нет, ну ты посмотри, – мужчина обратился то ли к Вовке, то ли к самому себе, – ты посмотри, вот засранец, куда машину поставил, места, что ли нет?

Вовка посмотрел в сторону комплекса.

– Нет, ну ведь место есть, нет, перегородил вход, голова то на плечах есть, тьфу, ну народ..

Из машины, перегородившей вход в комплекс, вышел молодой парень, порылся в багажнике и исчез в дверях здания. Массивные декоративные цепи, натянутые в стиле «на причале», закрывали все подходы к комплексу.

– Ведь один вход всего, и тот взял и перегородил, ты представляешь?

Вовка взглянул на мужика и понял, что тот обращается к нему.

– Ведь болеть будет, дурак. Скольким людям мешает пройти. Представляешь, сколько негатива обрушится на него? Ох, совсем люди не думают...

Вовка доел мороженое и аккуратно вытер губы и руки носовым платком.

– Вообще безбашенная молодежь пошла, – продолжал рассуждать мужик. – Сколько раз наблюдал, только о себе и думают. Вот сегодня: иду по тротуару мимо подъезда, выходит тётка и поворачивает на меня, туда же, куда иду я. Раз, прямо передо мной и остановилась. Прикинь, прямо перед носом. Я обошел ее. Нет, ну ведь видит, я иду, пропусти, нет, даже и не подумала. Ну, бабы...

Вовка даже заинтересовался, а что он будет говорить дальше. Сидел и смотрел на дядьку.

– Нет, ну вот ты, пацан, – мужчина впервые обратился к Вовке конкретно. – Вот ты такой же? Или скажешь, что это старческое? Типа сидит и ворчит, да?

Вовка шмыгнул носом и пожал плечами. Мужик махнул рукой и отвернулся.

– Ну вот. Нет, ты посмотри, опять. На газоне как у себя дома. Ну совсем охренели, что ли? На газон, рядом с домом напротив, заехал «мерс». Из него вывалилась семейка из четырех человек, и, немного, потоптавшись по цветам и траве, благополучно удалились.

– Слушай. Ну неужели правда «тяму» в башках нет у людей? Ведь здесь же живут, и тут же...

Мальчуган улыбнулся, догадавшись, что тот хотел сказать.

– А возле подъезда свои мешки с мусором ставят? Лень в мусоропровод выкинуть или на помойку отнести. Как свиньи, крыс плодят.

– Слушай, пацан, ну правда ведь? Вот сидишь и думаешь, маразматик какой-то, да? Сидит и всем возмущается. – Мужик замолчал, вздохнул. – Может и правда старею. Всем недоволен... но ведь я прав! Живут одним днем. А потом говорят: «Ну и молодежь пошла». Так ведь с нас пример и берут. И как нас Господь терпит...

Он встал, посмотрел по сторонам, поправил выдавший виды пиджачок, вздохнул и отошел. Вовка тоже посмотрел по сторонам, и, сунув под скамейку обертку от пломбира, поплелся в ближайший двор. Навстречу ему, из-за угла десятиэтажки, вынырнула небольшая группа пацанов. Они были немного старше его, и по их шумному поведению Вовка сразу определил,

что ватага была «навеселе». Он не горел желанием встречаться с ними. Мозг лихорадочно работал в поисках решения: куда бы слинять, опять бабки начнут трясти...

– Глухарь, – его окрикнули, – вот он, соколик. Ты где пропал? Чикируешься? А ну, иди сюда.

Верзила по виду старше других, растопырил руки и остановился, глядя на Вовку. Другие пацаны окружили его и загалдели.

– Вот у кого бабло есть. Пошли, Глухарь, выпьем-. Старшой молча и угрожающе в упор смотрел на Вовку.

В этот вечер они сильно напились. Вовка проснулся в кустах у гаражей. Рядом, развалившись на траве, храпели двое товарищей. Небо было чистое и звездное. Голова мутная и тяжелая. Разбудив пацанов, он с трудом объяснил одному из них, где они находятся. Все трое, поднявшись, пошли по направлению к микрорайону, где жили недалеко друг от друга. Вовка пошарил по карманам. Денег не было. Но были ключи от дома и носовой платок. Что-то, но платок в кармане лежал всегда. Наверное, это было единственное, что мать внушила ему с детства.

– Короче, пацаны, дуйте до хаты, я уже пришел.

Он повернул к своему подъезду, доставая ключи. Матери не было дома – работала в ночную смену. В голове мелькнула мысль – хорошо хоть ее нет. Блин, опять нажрался. – Уснул он быстро, почти не раздеваясь.

Первый раз в жизни он выпил еще во втором классе. Старшие пацаны во дворе, насмеяясь, открыли ему бутылку пива, и он, поддавшись интриге, выпил его из горлышка залпом. Вовку похвалили, похлопали по плечу.

– Молодец, настоящий мужик, – смеясь сквозь зубы, сказал один из них. Внезапно, у всех на глазах, Вовка покачнулся и чуть не упал. В ответ раздались одобрительные смешки: «Ещё выпьешь?». Мать задала хорошую трепку вернувшемуся домой сыну, а наутро у них состоялся откровенный разговор. Отца Вовка не помнил. Тот ушел из семьи, когда сыну не было еще и трех лет. Осталась только фамилия – Глухарёв. Больше он его не видел, да и помнить не помнил.

Дурная компания все больше и больше негативно влияла на детскую наивную душу. «Настоящие мужики» – Вовке все больше хотелось походить на старших товарищей. В этом году он закончил шестой класс и мог уже выпить залпом бутылку дешевого портвейна. Силы и здоровье, которые были ему даны от рождения, помогали не запьянеть, не упасть лицом в грязь. А еще он любил мороженое. И в особенности пломбир. Очень любил. Хотя уже смело мог поменять его на бутылку пива. Мать пропадала на работе, пытаясь хоть как-то свести концы с концами. Но деньги, хоть и небольшие, у него всегда были. Он и не говорил об этом матери. А та, считая, что сынок обделен, последнее отдавала ему.

– Купи что-нибудь поесть, мне некогда готовить, свари сам, вот деньги, – бывало говорила она ему, даже не догадываясь, куда сын тратил деньги.

Пришедшая утром с работы мать мальчишки, увидев спящего сына одетым, подумала, что он опять всю ночь смотрел свои боевики. «Совсем от рук отбился», – она постояла возле него, вздохнула: «Один растет, Господи, помоги ему, не дай ему пойти по наклонной». Прекрестив сына, быстро позавтракала и, переодевшись, побежала на вторую работу, мыть подъезды.

Вовка, проснувшись, лежал с открытыми глазами и смотрел в потолок. Голова почти не болела, молодой организм умело справился с алкогольным отравлением. Думать ни о чем не

хотелось. Учиться не надо, каникулы, но постепенно вспомнилось, как однажды он увлекся природоведением. Его интересовало о природе всё, буквально всё. Как зародилась жизнь на земле, откуда произошли звери, люди, леса, горы и моря, и, наконец, Вселенная.

Он увлекся этим сразу и всерьез. Ему хотелось общения, узнавать что-то новое, мечтать. Он даже слышал о том, что есть это все Сотворивший.

Но, все не вечно. Друзья его, посмеявшись над ним, быстро придумали, как затуманить пацану голову.

– Ну не будь ботаником, Глухарь, а то лохом станешь. – Этого оказалось достаточно для вполне толкового парня. А потом... понеслось.

Зюзя – пацан лет четырнадцати из соседнего двора, собрал своих «разбойничков». В компании были в основном второклашки и чуть постарше. Поэтому Зюзю побаивались. Поговаривали, что старший брат Зюзи сидит на «малолетке» и скоро перейдет на взрослую зону. В один из вечеров, когда они все собрались в подвале дома, почему-то часто незакрытого, а может и совсем не имевшего замков, Зюзя объявил:

– Ну что, моя гоп-компания, проверим, все ли из вас достойны носить имя «пацана»? Сегодня идем на дело.

И дело было. Гурьбой избили у ближайшего кинотеатра двух пацанов. Отобрали деньги и убежали опять в свой подвал. Испытание прошли все.

А время шло....

В четырнадцать лет он был уже совсем крутой. Дерзил матери, мог не приходить домой ночевать. И где он скитался, где проводил время, никто не знал.

– Совсем от рук отбился, имей совесть, – кричала на него изможденная мать.

Но пацан не видел ее слез. Ему было не до нее. В их компании появились девчонки. С ними было веселей. Первый поцелуй он не помнил, но девчонку, первую у него, он помнил... Ей исполнилось уже пятнадцать и она была... Жизнь продолжала катиться под откос. А время то ли бежало, то ли летело.

Минуло немного времени, как «разбойнички» под командой «Зюзи», превратились в нечто потрясающее. Кто-то из пацанов ушел из компании по собственной воле или настоянию родителей. Кто-то вообще с семьей уехали из города. Но «Зюзю», и несколько его подопечных с несколькими новичками остались. Молодые «оторвы» не переставали удивлять и пугать жителей района своими подвигами.

В ту ночь, с которой началось взросление Вовки, силы правопорядка были осведомлены, что сегодня ночью ожидается, что-то нехорошее. Ибо, сигнал о предстоящем совершении «чего-то» был, а что должно произойти, никто не знал. В дежурной части полиции на столе капитана полиции Волошина лежал донос.

– Хотел бы я знать, что они замышляют, – Волошин обратился к сидящему у окна лейтенанту, – есть лишь донесение о том, что они что-то замышляют, якобы что-то, должно произойти нехорошее. За то время, когда поступил сигнал от сердобольных соседей «дежурки», узнавших, что пацаны что-то замышляют, капитан изнывал от отчаяния. Только что был звонок «сверху».

– Капитан, да успокойся ты; – лейтенант положил бумагу на стол; – ерунда все это.

– Держать на контроле! – слышал, что шеф сказал

– Да ты послушай, капитан, они же еще пацаны двенадцати – четырнадцати лет. Это Зюзе уже скоро восемнадцать. А кипеш подняли, будто банда матерых уголовников на дело идет. По квартирам пройтись, чтобы дома все сидели, у них же родители есть. Им объяснить. Что мы перед малолетками пасуем.

Капитан присел, закурил

–Хрен его знает, эти анонимы уже достали. Фамилий своих не говорят, боятся. А мы здесь должны верить им и не спать, быть начеку.

–Пацаны что-то замышляют, кто этот Зюзя? Я слышал брата его старшего убили на зоне, года не прошло как с малолетки на взрослую перешел. Сейчас младший Зюзин вокруг себя малолеток организовал. «Авторитет», мать его за ногу. -Капитан глубоко затянулся, поперхнулся дымом и долго откашливался. – Послал я уже к некоторым из них, я их всех знаю, что-ли? Только тех, что на учете стоят .

Когда Вовка приоткрыл заплывшие глаза, он почти ничего не видел. Затем память его и зрение постепенно начали проясняться. Голова трещала, тело болело. Потолок медленно кружился то слева-направо, то справа –налево. Тошнота подступала к горлу и выворачивала наизнанку. Приподнявшись он огляделся и осторожно встав, покачнувшись, еле доплелся до двери и приоткрыл ее. Где он? Вовка обвел глазами незнакомое помещение.

Офигеть -где все...Это же подвал, где пацаны? Ничего не понимая он молча осматривался. Где-то в углу, у дальней стены увидав подобие кушетки, с кучей тряпья, направился к ней. Вдруг обнаружив, что он совершенно без одежды, огляделся, и найдя штаны одел их на голую задницу. Затем, обратив внимание на что-то светлое, шагнул к кушетке и увидел на ней совершенно голую девчонку.

Это была девочка из их школы. И, как он знал, ее родители были весьма уважаемые люди в городе. Глаза ее были открыты и смотрели куда-то в потолок, но никак не реагировали на Вовку. Он наклонился к ней и толкнул ее.

–Эй, Алена – Япона, оденься, че разлеглась? Где мы?

Девочка молча смотрела в потолок и не реагировала на Вовкин возглас.

–Блин, – он испуганно отшатнулся от нее наконец поняв, что она мертва.

Мгновенно вспомнилась прошедшая ночь.

Ведь именно он, Вовка Глухарев, предложил ей по настоянию Зюзи, пойти с ним сюда. Красиво расписывая ей, какие ребята и девчонки здесь, как классно играют и поют песни под гитару. Именно он, обманом завлек ее сюда. А здесь, их уже встречала их « гоп – компания».

-Козел Зюзя, опять вляпался. На кой я связался с тобой? Еще с этой Аленой-Японой...

В голове Вовки проносились мысли одна страшнее другой. Все следы алкоголя исчезли сразу, как он увидел сотворенное ими вчера. Но где все? Где остальные, где Зюзя? Почему он один и... она?

–Они что, хотят повесить все на меня? – Вовка испугался. Его трясло и лихорадило. Он искал выход. Нужно было уходить, и немедленно.

Он вновь взглянул на девчонку и вдруг, по новому увидел ее глаза. Страх, ужас и смещение. И он осознал наконец, взгляд этот останется с ним навсегда.

Капитан Волошин с группой полицейских, под его руководством осматривали место преступления. Два санитары судмедслужбы выносили из подвала училища труп изнасилованной девочки.

–Скоты! НЕ люди-скоты -негодовал лейтенант.

–Товарищ капитан,– что говорят эксперты? Кто ее? Неужели Зюзя и его отморозки?

–Пока не знаю , лейтенант, – но если они...-Всех на малолетку, а Зюзю...А Зюзю на-пожизненное.

Для Вовки- все «прокатило».

Тянулись дни, недели, месяцы, но его никто не беспокоил. Первое время он был подавлен и напуган, но время... Ох уж это время, постепенно затуманивало то, что произошло и он был рад, что успел улизнуть и все обошлось.

Как потом Вовка узнал, Зюзя взял все на себя, для «авторитета». К нему даже не приходила полиция. Было ясно, что – прокатило. Мать не узнала. Но осадок в душе у Вовки остался, хотя сожаления о случившемся не было. Дочка буржуев все таки. Только глаза Алены наполненные ужасом.

Осталось сожаление об упущенном. Был ли у него контакт с девчонкой или он уснул пьяный еще до «этого»? Очерствевшее сердце не искало покаяния. Оно даже не знало, и не догадывалось об этом.

Капитан Волошин по службе, ни разу не слышал о причастности Глухарева к этому убийству и изнасилованию.

Вовка никогда всерьез не задумывался о смысле жизни. Более того, ему было это совсем –неинтересно. После того, как друзья его отговорили быть ботаником, он даже и не думал об этом. Ну, живём и живём, придет время – помрем. Хотя, как-то раз, после кутежа мелькнула мыслишка: «Вот помру я, и никогда-никогда меня не будет». И так холодно стало в груди, что аж дрожь пробилась. Но рука уже тянулась к горькой, чтобы отбросить этот холодок и успокоиться.

А сегодня он удачно «склалымил». Сдал ворованное железо и, купив литр «хлебной», пригласил соседа по площадке обмыть «калым». Вовка, в общем-то, недолюбливал соседа за то, что тот любил поучать его как надо жить. Вот и сейчас, Вовка раздраженно хмыкнул, взял со стола бутылку и налил себе и Григорию по полстакана. Надо заметить, что сосед хоть и учил пацана уму-разуму, а выпить любил и редко когда отказывался.

– Надоело, понимаешь? Надоело жить в долгах, – заговорил Вовка, – такая богатая страна, ведь почти сорок процентов всех земных богатств. Нигде, ни в какой стране нет того, как в наших недрах. Я имею ввиду природные ресурсы. – Он опрокинул стакан одним глотком, взял со стола надкусанный огурец и, похрумкав, продолжал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.